

УДК 371.3

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В 30-Е ГГ. XX В.:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ****Кидирниязов Д.С., Лысенко Ю.М., Бабошина Е.В.***Дагестанский государственный университет, филиал, Кизляр, e-mail: ljuma78@mail.ru*

В статье проведен анализ развития школьного образования в Дагестане в 30-е гг. XX в., выявлены проблемы становления системы образования в новых политических и социально-экономических условиях, кратко охарактеризованы приемы и методика преподавания русскими учителями общеобразовательных предметов и русского языка в нерусских школах республики. Обобщен педагогический опыт, накопленный педагогами Дагестана в рассматриваемый период. На примере представителей отечественного образования, работавших в Дагестане, показан неоценимый вклад, который внесли учителя в развитие школьного образования республики. Исследована научная и практическая деятельность учителей, отмечены трудности, связанные с многоязычием в республике, а также с непоследовательной языковой политикой, проводимой органами государственной и партийной власти. Показано, что развитие образования в республике, организация работ, направленных на развитие и усовершенствование школьного образования, были связаны с активной деятельностью представителей передовой российской интеллигенции.

Ключевые слова: школы, образование, Дагестан, методика преподавания, учителя, многоязычие**SCHOOL EDUCATION IN DAGESTAN IN 30-IES. XX CENTURY:
EXPERIENCE, PROBLEMS AND METHODS OF TEACHING****Kidirniyazov D.S., Lysenko Y.M., Baboshina E.V.***Dagestan State University, branch, Kizlyar, e-mail: ljuma78@mail.ru*

In the article the analysis of development of school education in Dagestan in the 30s of the XX century, problems of formation of the education system in new political and socio-economic conditions, briefly describes the techniques and methods of teaching Russian teachers of General subjects and the Russian language in non-Russian schools of the Republic. Generalized pedagogical experience of teachers of Dagestan in the period under review. For example, representatives of domestic education, who worked in Dagestan, shows the invaluable contribution made by teachers in school education development of the Republic. Researched scientific and practical activities of teachers, noted the challenges of multilingualism in the Republic, and inconsistent with the language policy of state and party power. It is shown that the development of education in the Republic, organization of works aimed at development and improvement of school education, were associated with active work representatives of the advanced Russian intelligentsia.

Keywords: schools, education, Dagestan, methods of teaching, teachers, multilingualism

Установление Советской власти в Дагестане повлекло за собой кардинальные изменения не только в политическом и социально-экономическом развитии, но и в культурном развитии, и, в частности, в сфере образования. Всеобъемлющие мероприятия, проводимые на первоначальном этапе культурной революции (стихийная, бесплановая организация школ, ликпунктов, изб-читален, библиотек, клубов) к концу 20-х гг. XX в. перестали соответствовать темпам развития хозяйства республики, а их результаты не удовлетворяли назревших потребностей. Нужно было найти новый подход к решению проблемы образования, поэтому были намечены пути перехода к всеобщему обязательному обучению детей и подростков, которые были законодательно закреплены постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. [10]. Следуя общегосударственной политике, Дагобком в рамках Первой пятилетки предусмотрел рост сети школ первой ступени, чтобы охватить обучением всех детей школьного возраста в городах, а к 1933–1934 гг. намере-

вались добиться полного охвата начальной школой всех детей. В сентябре 1930 г. состоялась V сессия ЦИК ДАССР, на которой было принято решение о введении всеобща в три этапа с 1930–1931 по 1932–1933 учебный год [9].

Осуществление программы всеобща зависело от обеспеченности системы образования учителями, в которых республика испытывала дефицит. Поэтому в Дагестан ежегодно направлялись сотни специалистов. Так, в 1929–1930 гг. по разнарядке Народного комиссариата в республику было направлено 127 русских учителей. В 1931 г. в ДАССР прибыли учителя из соседних северокавказских регионов: из Адыгеи – 10 человек, Чечни – 35 человек, Кабардино-Балкарии – 2 [8].

Для решения проблемы нехватки педагогических кадров было сделано многое: открывались училища, техникумы, курсы, педагогический институт, приглашались специалисты, но их недостаток продолжал ощущаться. Зав. отделом школ обкома ВКП(б) Х.Фаталиев отмечал, что даже

в 1943 г. такие районы республики, как Дахадаевский, Унцукульский, Цумадинский, не имели ни одного учителя со средним образованием, а в ряде школ из-за отсутствия педагогов не преподавались отдельные дисциплины [3]. Удельный вес учителей с высшим и незаконченным высшим образованием в 1936 г. равнялся всего лишь 6,3%, с законченным средним образованием – 25,4%, с незаконченным и законченным семилетним – 22,4%. Самый большой процент составляли учителя, не имевшие даже семилетнего образования – 45,6% [8].

Более высокую степень образованности имели приезжие учителя дагестанских национальностей, а большая часть местных педагогических кадров зачастую не имела даже законченного семилетнего образования. Например, в Хаджалмахинской НСШ Левашинского района из 12 учителей 5 имели образование 6–7 классов (М. Исаев, А. Рамазанов, М. Комбулатов, А. Магомедов, К. Мусаев), 3 – дагестанского педучилища, 1 – ФЗУ, 2 – Ленинградского педучилища (А. Ткачева, В. Маракута), и 1 (Е. Мельникова) – 1 курс педучилища. Из 9 учителей Кутишинской НСШ – 5 человек закончили 6–7 классов. [1]

Во многих начальных школах сельских районов один учитель, закончивший всего 7–8 классов, заменял собой всех педагогов, ведя все предметы во всех классах. Для того чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону и повысить уровень квалификации основной массы учительства, были приняты следующие меры: учителя, не окончившие начальной школы, прикреплялись к школам, где работали учителя со средним образованием.

Учителя, не имевшие семилетнего образования, прикреплялись к средним школам и техникумам для прохождения программы НСШ, а учителя с неполным средним образованием зачислялись на заочное отделение в Кизлярский, Буйнакский и Дербентский педтехникумы [8].

Но этого было недостаточно в свете происходивших по всей стране преобразований. Тогда правительство решилось на ужесточение требований, предъявляемых к уровню профессионализма учителя. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ» было решено допускать к преподаванию в начальной, неполной средней и средней школе только лиц, которым присваивалось звание учителя [10]. В связи с этим Наркомпросам союзных республик было поручено провести до 1 августа 1938 г. ат-

тестацию учителей, работающих в начальных, неполных средних и средних школах. В Дагестане аттестация учителей началась в июне 1936 г. К 20 ноября 1937 г. она была проведена в Махачкале, Дербенте и 9 районах республики [9].

В целях проведения аттестации в республике были созданы специальные комиссии из работников органов народного образования, авторитетных учителей, представителей общественных организаций. Они принимали решения о присвоении звания учителя, которые потом утверждались республиканской аттестационной комиссией. Участники комиссий, помимо тщательного ознакомления с материалами об общеобразовательной, профессиональной подготовке и практической работе каждого учителя, еще проводили с ним собеседование, а иногда и проверку знаний вопросом-ответным методом. Ввиду частого несоответствия образованности основной массы учительства нуждам школьного образования, из 4592 учителей, аттестованных комиссией, лишь 929 получили звание учителя начальной школы, 162 – средней, 2681 учитель был условно допущен к дальнейшей педагогической деятельности, а 774 освобождены от работы [9].

Такое большое количество учителей (2681), условно допущенных к работе, еще раз доказывает острую нужду дагестанских школ в педагогических кадрах. Именно эта причина и вынуждала аттестационную комиссию отменять свои решения и допускать учителей к работе «условно». Носителями передовых методик чаще всего оказывались приезжие учителя, получавшие педагогическое образование за пределами республики.

В Дагестане было много педагогов, которые своей упорной работой, тщательной подготовкой к урокам, любовным отношением к делу достигали значительных результатов. К таким учителям-отличникам следует отнести: Н.К. Долич – учительницу первых классов Махачкалинской средней школы № 2; К.М. Сдобнову, М.С. Тапешкину, А.С. Сухобай, В.М. Криштопу, Першикову – из той же школы; Р.Ф. Корженевскую – учительницу русского языка и литературы махачкалинской школы № 1; Асанову, Лесняк, Деревянко, Мицкую из школ Двигательстроя; А. Салимгереева – учителя русского языка и литературы Хасавюртовской НСШ № 2; Х. Фарсукова – учителя математики Аксайской НСШ; Лобанова – учителя русского языка Ахтынской средней школы; С.М. Иванова – учителя математики Буйнакской средней школы; Р. Аронову – учительницу Кванадинской НСШ Цумадинского района; А. Сеидова –

учителя родного языка Дербентской тюркской школы и др. [1].

Эти учителя в увлекательной и интересной форме проводили уроки, передавая свои знания молодому поколению. Их деятельность не ограничивалась рамками школьной программы, они с большим энтузиазмом вели внеклассную работу. Такие учителя пользовались большим уважением и любовью со стороны учащихся. Важным фактором было и то, что передовые учителя республики делились своим опытом с коллегами. Они часто выступали на педсоветах, педчтениях, заседаниях методических объединений, конференциях, являлись инициаторами каких-либо нововведений в своих школах. Например, Анна Дмитриевна Алисултанова выступила в Маджалисской школе с инициативой создания общественного института усовершенствования учителей. Благодаря ее стараниям, в школу приглашались преподаватели столичных вузов республики, работники Министерства народного образования, Института педагогики и Института усовершенствования учителей, передовые учителя-практики [5]. Это, в свою очередь, безусловно, сказывалось на качестве учебного процесса и на внедрении передовых методик преподавания в школе.

В то же время усиливалась связь школы с различными образовательными учреждениями и научно-исследовательскими институтами, что побуждало школьных учителей к научной деятельности. Часто она выражалась в написании ими книг и пособий, в которых они освещали весь свой многолетний опыт работы с детьми. Среди подобных научно-педагогических трудов можно отметить рукописную книгу учительницы Буйнакской средней школы № 1 Т.Н. Тарариной «Работа с детьми в начальных классах»; работу А. Бокарева, учителя Буйнакской средней школы № 5, – «Преподавание русского языка в национальной школе» [2]; 2 темы, разработанные учительницей Кумухской школы А.А. Новиковой – «Крылатые слова в русском языке» и «Опыт преподавания русского языка в нерусской школе» [4]; диссертацию А.М. Никонова «История народного образования Дагестана», которая, к сожалению, исчезла после его ареста по обвинению в троцкизме.

Несмотря на мероприятия, проводимые руководством республики и самоотверженный труд русских учителей и их дагестанских коллег, множество проблем национальной школы оставалось нерешенным. Не хватало помещений, оборудования, учебно-наглядных и методических пособий, учебной литературы. Хуже всего учебниками и программами были обеспечены на-

чальные школы и младшие классы средних школ, особенно первые классы аварских и кумыкских школ. В них не было даже букварей и учащиеся знакомились с основами грамоты исключительно при помощи классной доски, на которой они учились написанию букв и чтению. В 3–4 классах нерусских школ учащиеся не имели хрестоматий по литературе и учебников по истории на родном языке [1].

В 5–10 классах положение с учебной литературой также было неудовлетворительным. Даже средние школы, находившиеся в райцентрах, не имели учебников по целому ряду дисциплин. Так, например, в Сулейман-Стальской средней школе в течение 1937–1938 учебного года не было учебников по истории, экономической географии, естествознанию, физике, химии. Такая же ситуация наблюдалась и в Рутульской, Левашинской и других школах. Плохо дело обстояло и с учебниками по русскому языку в нерусских начальных школах и младших классах нерусских НСШ. В них не было даже тех учебников, которые были составлены еще в 1934 г. Алкадарским и Венедиктовым [4].

Трудности с учебной литературой были связаны также со специфической причиной республики – многоязычием. В Дагестане проживали 32 большие и малые коренные народности, население республики говорило более чем на 80 языках. К моменту введения всеобщего 18 народов не имели родной письменности и должны были прибегать к языку родственной крупной народности. Например, 12 народов андо-дидойской группы пользовались аварским языком, являющимся для них языком межнационального общения; кайтаги и кубачинцы – даргинским языком; арчинцы – лакским; агулы, рутулы и цахуры – пользовались лезгинским или тюркским языком [6].

Единственным выходом из этой ситуации мог стать язык-посредник, который стал бы языком межнационального общения. С 1928 г. обучение в школах было переведено на латинизированный алфавит. Учитывая этническое и языковое многообразие Дагестана, было принято решение для начала создать алфавиты на основе латинской графики для основных языков. Позже, в 1932 г., на латинизированный алфавит перешли табасаранцы, а в 1934 г. – цахуры.

В создании литературных национальных языков и их письменности большую роль сыграли русские ученые-языковеды, такие как Н.Ф. Яковлев, А.Н. Генко, Е.А. Бокарев, Л.И. Жирков. Латинский алфавит использовался в республике 10 лет. Со временем дагестанские алфавиты на его основе пере-

стали отвечать потребностям общеобразовательного и культурного роста народов Дагестана. Овладение грамотой для дагестанского ребенка оказалось затруднено необходимостью изучать два разных алфавита – латинский и русский. После долгих обсуждений, горячих дискуссий и в правительственных кругах, и на страницах печати в Дагестане в 1938 г. начался перевод национальных языков на русский алфавит [6].

Помимо материально-бытовых трудностей, с которыми сталкивались все, русским учителям приходилось преодолевать еще и социально-психологический барьер. Они попадали в абсолютно незнакомую для них полиэтничную многоязыковую среду со своей особенной культурой и мировоззрением. Многие не выдерживали бытовой неустроенности и чувства социального дискомфорта и уезжали обратно. Но те, кто оставался, были до конца преданы своему делу и отдавали дагестанскому народу все свои знания и любовь.

Для того чтобы стать ближе к людям, среди которых живешь, необходимо впитать их культуру, узнать их язык. Язык – это самое главное, поскольку без него нет общения. Процесс обучения невозможен без понимания детьми языка, на котором говорит учитель. Перед учителем же вставала двойная проблема: чтобы учить детей русскому языку и на русском языке, необходимо было знать их национальный язык. Надо отдать должное педагогам, которые блестяще справлялись с этой задачей. Попадая в полиэтничную среду Дагестана, они за максимально короткие сроки овладевали языком того народа, среди которого жили и работали. Например, Татьяна Николаевна Тарарина, заслуженный учитель школ Дагестана, в 1928 г. была направлена в аул Гочоб Чародинского района. Она за два месяца выучила аварский язык, поскольку тогда в селе было всего 4 человека, умевших говорить по-русски. Особенно гочобцев поразило то, что эта русская учительница не просто выучила их язык, а знала все тонкости местного говора. Несмотря на тяжелые материально-бытовые условия, Татьяна Николаевна проработала в Гочобе почти 10 лет, после чего была переведена в Буйнаксск в школу № 1, где работала до пенсии еще 33 г. [2].

Овладение национальным языком для учителей не являлось конечной целью. Им необходимо было еще научить и детей, абсолютно не знающих русского языка, грамотно писать и читать. Особенно трудно это было сделать в начальных классах, так как там преподавание велось на национальном языке, а русский изучался лишь как

предмет. Кроме того, принятый в русской школе темп изложения материала в национальной школе был неприемлем, потому что у детей, не владевших русским языком и сам процесс понимания, осмысления, восприятия русской речи был другим. Это требовало более медленного темпа сообщения материала в процессе беседы, рассказа учителя. При ответе же ученика нужно было проявлять исключительную тактичность и давать ему больше времени на обдумывание ответа. Понимание этих тонкостей и особенностей преподавания являлось прямой обязанностью учителя.

Прекрасно осознавала это Алисултанова Анна Дмитриевна, долгие годы проработавшая в школе в Маджалисе. Справиться с учебными проблемами ей удалось потому, что она на уроках русского языка разумно прибегала к помощи родного, который, разумеется, ей пришлось выучить. Такой прием был необходим, так как нерусский ученик, прежде чем ответить на вопрос, сформулировать и выразить по-русски свою мысль, сначала составляет ответ на родном языке, а потом переводит его на русский. Чтобы облегчить этот процесс для своих учеников, Анна Дмитриевна первой в маджалисской школе стала использовать «прием послогового орфографического проговаривания перед записью, а затем прием комментированного письма (чтения), который развивает память и творческую мысль, способствует выработке навыков письма и чтения» [5]. За свою добросовестную работу Анна Дмитриевна была награждена медалью «За трудовую доблесть» и удостоена званий «Заслуженный учитель школ Дагестана» и «Отличник народного просвещения».

Интересен в этом отношении и опыт Серафимы Васильевны Максименко, проработавшей в Дагестане 25 лет. Сразу же по приезду в 1927 г. она была отправлена в Гуниб, где проходила конференция учителей. Позднее она вспоминала об этом: «Все мне было непонятным. Конференция шла на аварском языке. Передо мною остро стоял вопрос, как же я буду работать? Дети не знали русского языка, я не знала аварского. Программ и учебников не было». Выход из этой ситуации Серафима Васильевна нашла довольно оригинальный. Она вспомнила годы своей учебы в женской гимназии и метод преподавания французского языка в русских школах. Именно этот метод, только теперь относительно русского и аварского языков, С.В. Максименко и применила в национальной школе. Ее находчивость дала свои результаты. Уже в 1939 г. за преподавание русского языка в дагестанской школе Серафима Васильевна получила

Орден Трудового Красного знамени, а в 1946 г. – медаль «За доблестный труд» [5].

Преодолевая все эти трудности и опираясь на помощь местного населения и его стремление к просвещению, русские учителя внесли неоценимый вклад в становление дагестанской школы. Деятельность учителей не ограничивалась только лишь учебно-воспитательной работой. Их опыт и знания зачастую применялись в различных сферах народного хозяйства республики, несмотря на то, что это наносило определенный вред самой школе. Совместно с представителями национальной интеллигенции, многие русские учителя принимали активное участие в организации и работе различных культурно-просветительных учреждений и научных обществ. Они вели плодотворную научно-краеведческую работу, занимаясь изучением истории, географии, этнографии края. Собранные в результате этого материалы, а также знания, накопленные в ходе педагогической деятельности, ложились в основу разнообразных грамматик, словарей, азбук, учебников, научных трудов, которые не потеряли своего значения и в наши дни.

Список литературы

1. Архив Министерства образования и науки Республики Дагестан. Ф. р-34. Оп. 1л. Д.159. Л. 58; Оп. 2л. Д. 302а. Л. 40.
2. Гаджиев Б. Вечная наша признательность // Советский Дагестан. – 1977. – Вып. IV. – С. 34.
3. Дагестанская правда. – 1943. – 19 декабря. – № 252. – С. 2.
4. Дагестанская правда. – 1946. – 24 июня. – № 148. – С. 3.
5. Дибирова Н.Х. Роль русской интеллигенции в развитии образования и науки Дагестана в 1920–1940-е гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Махачкала, 2004.
6. Дибирова Н.Х., Лысенко Ю.М. К истории становления русского языка как средства межнационального общения в Дагестане (20–30-е годы XX в.) // Русский язык в истории и культуре народов Дагестана. Сб. ст. – Махачкала, 2007. – С. 87–92.
7. Каймаразов Г.Ш. Из истории борьбы за осуществление всеобщего в национальных республиках Северного Кавказа. (1928–1940 гг.) // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. – Махачкала, 1973. – Вып. I. – С. 102–128.
8. Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920–40 гг.). – Махачкала, 1960. – С. 128, 129.
9. Каймаразова Л.Г. Проблема подготовки педагогических кадров со средним образованием в Дагестане в 20–30-е годы // Вопросы новой и новейшей истории Дагестана. Сборник статей. – Махачкала, 1998. – С. 72, 76, 77.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / отв. ред. А.Г. Егоров. Т. V. 1929–1932. – М.: Политиздат, 1984. – С. 184–187.